

Михаил Окунь

Страшный сон писателя Тюшина

Михаил Окунь

Страшный сон писателя Тюшина

«Институт соитологии (ИС)»

Окунь М.

Страшный сон писателя Тюшина / М. Окунь — «Институт соитологии (ИС)», — (Русская эротическая проза)

ISBN 978-5-457-33120-4

Чего только не приснится в тяжёлую похмельную ночь! Герой рассказа не раз испытывал это на себе. Но и действительность подчас не лучше...

ISBN 978-5-457-33120-4

© Окунь М.
© Институт соитологии (ИС)

Михаил Окунь

Страшный сон писателя Тюшина

Размышляя впоследствии над причинами столь ярко приснившегося ему кошмара, писатель Тюшин отмечал две основных.

Первая, и, вероятно, главная – продиктованный суровой необходимостью выход из очередного запоя. Причем необходимость эта носила физиологический, а не деловой характер, ибо каких-либо срочных дел у Тюшина давно уже не было. Да и запои его были не из того разряда, когда человек пластом лежит на диване в отключке, но время от времени, проявляя слабые признаки жизни, наливает стакан из стоящей на полу рядом с диваном бутылки и втискивает его содержимое в себя. А затем, окинув комнату смутным взглядом, уняв дрожь, опять впадает в алкогольную кому.

(Хотя в скобках следует заметить, что Тюшин, человек еще не пожилой – ему едва перевалило за сорок – в последние годы к подобной форме продвигался уверенными семимильными шагами).

Но пока же во время запоя он вполне функционировал. Вставал рано – «подбрасывало» иногда чуть ли не в пять утра. Мог зайти в какой-нибудь магазин «Книгочей» и, поблуждав взглядом по гляцевым корешкам, веско поинтересоваться, как расходуется его последняя книжка – выпущенная, впрочем, гомеопатическим тиражом за счет меценатствующего товарища школьных лет. Или посетить редакцию журнала, чтобы осведомиться о сроках возможной грядущей публикации – не без тайной, правда, надежды присоединиться к ежедневной редакционной попойке.

(Отметим опять же в скобках, что вышеуказанные заботы относились, скорее, к прошлым годам, ибо в последнее время Тюшин ничего «своего» не писал, пробавляясь случайными заказными брошюрками анекдотов, а также газетными, солидно выражаясь, материалами, а попросту заметками «на тему», и всё больше увязал в долгах).

В своих скитаниях по городу писатель старался не разминуться ни с одним попутным «разливом», пропуская по сто-сто пятьдесят граммов водки и добиваясь тем самым выдающихся показателей в суммарной дозе.

Так могло продолжаться дней семь-восемь. На рекорд страны это, разумеется, не тянуло, но Тюшину вполне хватало. Разово полученные деньги быстро заканчивались, и в аккурат в это же самое время организм начинал подавать своему владельцу недвусмысленные сигналы о том, что алкоголя более не приемлет.

Писатель залегал дома. Раз по десять на дню его выворачивало желчью, в голове пели ростовские колокола, сердце билось сильно, но с какой-то мерзкой хитрецей, с задержкой. Будто перед каждым ударом ехидно задумывалось – а не остановиться ли мне прямо сейчас? – и ну к черту этого мудака... Писатель пару дней лежал в лёжку, пия лишь воду, – и только к вечеру второго дня начинал полегоньку принимать пищу.

Два этих мучительных дня разделялись, естественно, еще более мучительной ночью. Она-то обычно и заполнялась «незабываемыми образами».

Как-то раз, например, писателю пригрезилось, что мир таинственным образом лишился свойства симметрии как такового – то есть ничто под луной уже не могло обладать собственной драгоценной осью, быть соразмерным и пропорциональным. Ни строение, ни бабочка, ни человек... И вот на глазах окружающая действительность стала стремительно перерождаться, принимая всё более фантастически уродливые формы. По-научному выражаясь, мутировать, и, таким образом, идти к полной гибели. Но всё же, это было как-то

не очень страшно, слишком уж мультипликационно, даже раскрашено в соответствующей гамме. Хотя при наблюдении такого зрелища становилось не по себе.

А в другой раз Тюшину приснилось, что с ним заговорил его кот. Причем заговорил нехотя, мимоходом, как бы и не желая иметь подобного собеседника.

В том сне Тюшин куда-то торопливо собирался, путано искал второй носок, при этом вещи злонамеренно и целеустремленно расползались по комнате. Внезапно серый кот Яша, не спеша проходя мимо раздраженно мечущегося хозяина, спокойно заметил об искомом носке:

– Да вон там он заховался, слева, под диваном.

– Когда это ты научился говорить?! – ошолбенел Тюшин.

– Слушал-слушал, как ты треплешься по телефону, и научился, – непочтительно ответил кот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.